

Литературные пристрастия как средство характеристики персонажей в ранних повестях И.И. Панаева

Карева Анастасия Юрьевна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: nas_ka@mail.ru

В ранних повестях Панаева живо отражаются атмосфера и настроения всей эпохи, неотъемлемой частью которой была литературная жизнь. Для самого Панаева литературно-журнальная жизнь общества была не развлечением, и даже не потребностью, а средой существования, естественно, что она не могла не найти воплощение в его произведениях. Панаев принимал живейшее участие во всех литературно-общественных делах, начиная с его дружбы со многими литераторами до издания вместе с Н.А. Некрасовым журнала «Современник» и острой литературно-политической борьбы (например, «журнальная война» с триумvirатом Сенковский – Булгарин – Греч). Нельзя также не упомянуть, что сам Панаев был очень начитанным человеком, пристально следившим за всеми литературными новинками, переводил на русский язык произведения зарубежных авторов для театра и журналов.

Необходимо заметить, что в ранней прозе Панаева очень сильны романтические тенденции. В своих «Литературных воспоминаниях» он говорит, что на первых порах старался «рабски подражать Марлинскому», очень сильное впечатление на писателя произвел «Нотр Дам де Пари» Виктора Гюго.

Главный герой повести «Кошелек» (1838), Иван Александрович, молодой провинциал, переехавший в Петербург к своей тетушке, как натура возвышенная, пылкая и страстная, не мог не восхищаться классикой мировой литературы, тем более что Вальтер Скотт волновал в то время не только молодые умы. Панаев пишет в своих «Воспоминаниях»: «Любимым чтением моим, кроме наших журналов и альманахов, были романы Вальтер-Скотта. Я перечел все их во французских и русских переводах» [Панаев 1950: 57]. Панаев наделяет этого героя-романтика некоторыми своими чертами, высказывает через него свою точку зрения. Это еще больше сближает героя с автором, из этого можно сделать однозначный вывод, что авторская точка зрения и авторский замысел будут переданы именно через этого персонажа.

Герой влюбляется в светскую кокетку, как все романтики, мечтая о ней, идеализирует свою избранницу, сравнивая ее с разными романтическими женскими персонажами, как и в других произведениях, поэты сравнивают своих возлюбленных с теми же персонажами. Сравнения женщин, любимых главными героями, с литературными персонажами часто встречаются в ранних повестях Панаева. Так, например, в повестях «Кошелек» и «Спальня светской женщины» (1834) обе героини сравниваются с идеалами поэтов: Теклой Шиллера, Маргаритой Гёте, Татьяной Пушкина.

В «Кошелеке», например, очень весомым аргументом в отказе от притязаний Ивана Александровича на отношения с Марьей Владимировной оказываются именно литературные и театральные ее пристрастия. Именно после разговора с ней «О Шиллере, о славе, о любви» он совершенно охладел к Марье Владимировне, которую готов был любить страстно и безумно. Так Панаев выставляет саму представительницу «этого прекрасного круга» высшего петербургского общества как женщину ограниченную. К этому типу персонажей можно отнести и Федора Егоровича, который стремится прослыть щеголем и непременно войти в круг общения Марьи Владимировны. Читая свои стихи Ивану Александровичу, он говорит: «Я посвятил эти стишки Марье Владимировне, она ведь охотница до поэзии и, между нами сказать, смылит кое-что в этом деле...» [Панаев 1888: 175] Таким образом, ранее показав отсутствие литературного вкуса у Марьи Ивановны, Панаев как бы заранее дает оценку и этим стихам, и Федору Егоровичу. Также и в первой повести о художнике Средневском, «Дочь чиновного человека» (1839), вышедшей годом позже, чем «Кошелек», Панаев дает характеристику Осипу Ильичу Теребеняину посредством литературных пристрастий. Осип Ильич не читает ничего из печатного и презирает всех писателей. Здесь Панаев подчеркивает узость мышления,

неполноту жизни и мелочность героя, единственная мечта которого – чин действительного статского советника.

Иронизируя по поводу всего высшего света, Панаев говорит о внутренней пустоте и отсутствии литературного вкуса если не у всех его представителей, то у большинства. Подтверждение этого можно найти и в характеристике этого самого высшего общества, данной Панаевым, например, в повести «Дочь чиновного человека» и в других произведениях.

Панаев часто наделяет положительных героев своими взглядами, выписывает в них черты самого себя, часто через них высказывает свою точку зрения. Так, например, вопрос, который он поднимает практически во всех своих ранних произведениях, – это вопрос об отношениях поэта и общества. Практически везде главный герой – поэт или художник. В большинстве своем они застенчивы, не умеют вести себя в обществе, кажутся всем чужаками, потому что живут в своем внутреннем поэтическом мире. Общество же насмехается над ними.

Своеобразно отражается тема отношений поэта и общества в «Спальне светской женщины». Обществу молодой поэт Виктор Громский представляется безобразным дикарем, не расстающимся со своим кинжалом. А в рассказе «Как добры люди» (1839) «изломанная» светская кокетка утверждает, что в человеке, имеющем манеры «передних», не может быть и искры поэзии. Отношение к поэтам тоже служит характеристикой персонажей: так утонченная светская дама княгиня Лидия Гранатская говорит Громскому, над манерами которого потешается его лучший друг граф Верский: «Я очень хорошо знаю, заметила она с улыбкою, какое различие, какие границы между поэтом и светским человеком» [Панаев 1888: 27].

Таким образом, мы видим, что, чем ближе персонаж самому Панаеву, тем более он погружен в литературу, тем утонченнее у него вкус и тем более прослеживаются в нем черты и литературные пристрастия самого автора. И через отсутствие этого литературного вкуса Панаев демонстрирует пустоту, видимый блеск и притягательность высшего общества и людей, к нему стремящихся, за которыми стоят лишь пустые речи и претензии на оригинальность и вкус.

Литература

Панаев И.И. Первое полное собрание сочинений. В 6 т., СПб., 1888.

Панаев И.И. Литературные воспоминания. М., 1950.